

ЛЕКЦИИ ПО ПАТРОЛОГИИ

I–IV века

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Н. И. Сагарда

ЛЕКЦИИ ПО ПАТРОЛОГИИ

I–IV века

Одобрено Учебным комитетом
при Священном Синоде
как пособие по курсу патрологии
для духовных учебных заведений
Русской Православной Церкви

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
2004

Обстоятельный и по возможности полный учебник по святоотеческой литературе первых четырех веков — не считая положившей начало русской патрологической литературе книги архиеп. Филарета (Гумилевского) «Историческое учение об отцах Церкви» (1859) — сегодня весьма востребован, но был до сих пор практически недоступен на русском языке (общий обзор имеющихся ныне пособий представлен ниже в разделе «Лекции Н. И. Сагарды и патрология XX века»). Несомненно, что устранение лакуны в столь важной области церковной науки чрезвычайно актуально. Это обстоятельство побудило Издательский Совет Русской Православной Церкви принять решение о публикации лекций по патрологии проф. Н. И. Сагарды.

Н. И. Сагарда читал лекции по патрологии в Санкт-Петербургской духовной академии в течение 13 лет (1905–1918). Несколько раз издававшийся литографическим способом, курс этот постоянно дорабатывался автором. Кандидат богословия, преподаватель кафедры патрологии Киевской духовной академии диакон Андрей Глушенко провел большую работу по подготовке к публикации двух источников. В основу настоящего издания положены уникальные (хранящиеся в Киеве в частных архивах) экземпляры — авторская рукопись и редчайшая авторизованная литография, в которой содержится ряд глав, отсутствующих в литографических экземплярах, доступных в Санкт-Петербурге, именно: разделы по Игизиппу, свт. Александру Александрийскому, Дидиму Слепцу, свт. Григорию Богослову, Григорию Нисскому и Кириллу Иерусалимскому, важнейшая глава о богословии апологетов, сведения о так называемых «меньших апологетах». Не исключено, что подготовленные к изданию экземпляры рукописи и машинописей были привезены самим Н. И. Сагардой на Украину после революции как наиболее ценные и полные варианты читанного им патрологического курса. Сравнение с санкт-петербургскими экземплярами курса выявило и некоторые сокращения текста, сделанные Н. И. Сагардой в отдельных главах, что позволило автору, стесненному определенным количеством часов, отведенных в Академии на лекции по патрологии, увеличить число рассмотренных в курсе древнецерковных писателей. Анализ сокращений показал, что они касаются в основном изложения общего содержания творений и некоторого уменьшения ссылок на иностранных авторов, совершенно не затрагивая концептуальных вопросов. Поэтому мы сочли возможным издать «Лекции» без восстановления авторских сокращений, возможного по другим экземплярам. Лекции о представителях антиохийской школы читались в Академии А. И. Сагардой, братом Н. И. Сагарды, и потому отсутствуют в издаваемом курсе. Отсутствие главы о свт. Григории Чудотворце объясняется наличием специального исследования (докторской диссертации) Н. И. Сагарды об этом святом. При издании был сохранен несколько тяжеловесный авторский стиль, характерный для многих русских ученых конца XIX — начала XX в. и сложившийся под влиянием синтаксиса древних классических и немецкого языков. Значительная стилистическая правка была бы допустимой, если бы записи были осуществлены только студентами, но наличие авторской рукописи и авторизованных экземпляров с правкой Н. И. Сагарды заставило нас отказаться от подобной переработки. Подробнее об источниках текста и принципах публикации сказано в предисловии «От редактора».

Особо следует остановиться на библиографическом аппарате. Наличие подробной библиографии является одним из главных требований патрологии XX в. к подобным курсам. Ниже отмечено, что в настоящее время поиск иностранной литературы не доставляет особых сложностей. Напротив, отечественный читатель до сих пор не имеет справочника, который учитывал бы — на современном уровне — все наличные русские переводы творений святых отцов и учителей Церкви и патрологические исследования на русском языке. Однако

С13 **Сагарда Н. И.**
Лекции по патрологии. I–IV века / Под общ. и научн. ред. диакона А. Глушенко и А. Г. Дунаева. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. — 796 с. (разд. паг.): ил.
ISBN 5–94625–092–2

Вниманию читателей предлагаются «Лекции» знаменитого патролога, библеиста и библиографа, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Николая Ивановича Сагарды (1870–1942/43), охватывающие материал о святых отцах и церковных писателях I–IV веков. Издание осуществлено на основании уникальных источников — рукописи-автографа и авторизованной машинописи, прошедших неоднократную правку Н. И. Сагарды и наиболее полных по количеству рассмотренных персоналий и произведений. К несомненным достоинствам «Лекций» относятся продуманность плана, подробность изложения и взвешенность оценок.

В процессе подготовки к изданию книга прошла скрупулезное редактирование и была снабжена предисловиями, современным научным комментарием, необходимой русскоязычной библиографией и обширным справочным аппаратом. Она будет полезна не только студентам и преподавателям духовных школ, но также всем, кто интересуется святоотеческим наследием.

© А. Н. Глушенко, подг., общ. и научн. ред. текста, предисл., примеч., 2004
© А. Г. Дунаев, предисл., научн. ред., примеч., таблицы соответствий, 2004
© Т. В. Коваль, предисл., библиография, 2004
© Издательский Совет Русской Православной Церкви,
научн. ред., указатели, оформление, 2004

указание в сносках всей русской литературы и переводов по 40 древним авторам слишком увеличило бы объем и без того большой книги, и мы пошли по «компромиссному» пути, указав в аппарате лишь те библиографические указания, которые отсутствуют в доступных книгах. Поэтому там, где имеются отсылки к ПМА, СДХА (библиография из этих изданий представлена на сайте <http://www.danuvius.orthodoxy.ru>), «Православной энциклопедии» (в объеме вышедших к настоящему времени томов) и росписям святоотеческих переводов в БВ 3 и БВ 4, библиография (как русских переводов, так и исследований) минимальна и учитывает лишь литературу, отсутствующую в указанных изданиях. Мы сочли доступными и отдельные публикации за последние 15 лет (например, статью А. И. Сидорова об александрийской школе в «Ученых записках РПУ», «Словарь книжников и книжности Древней Руси» и т. п.). В других случаях, когда русскому читателю некуда обратиться за справками, русская библиография приводится настолько полно, насколько нам удалось собрать и уточнить ее. Номера СРГ указаны в сносках для всех разбираемых Н. И. Сагардой произведений, TLG — когда соответствующие номера отсутствуют в перечисленных изданиях. В работе над составлением библиографических дополнений существенную помощь оказал заместитель главного редактора Издательского Совета Е. С. Полищук. Сведения о публикациях В. Н. Бенешевича любезно предоставлены А. Г. Бондачем, отдельные дополнения к библиографии сделаны Д. С. Бирюковым. Значительная часть описаний проверена de visu М. В. Ивановой.

Очерк жизни и творчества замечательного ученого, а также библиография его трудов составлены для настоящего издания Татьяной Владимировной Коваль, канд. ист. наук, научным сотрудником Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского — той самой библиотеки, которой Н. И. Сагарда посвятил многие годы своей научной деятельности после революции 1917 г. Т. В. Коваль несколько лет изучала труды Н. И. Сагарды как библиографа (большинство из них рассмотрены и проанализированы в ее диссертации 1998 г.) и является автором доклада «Теоретик и практик библиотечного дела Н. И. Сагарда», прочитанного на Международной научной конференции НБУВ в 2002 г.

Остается сказать, что чуть ранее (почти одновременно с настоящим изданием) лекции Н. И. Сагарды (с пропуском ряда важных глав) были опубликованы М. Б. Данилушкиным в издательстве «Воскресение» (СПб., 2004)¹. В отличие от этого издания, данная книга, выпускаемая Издательским Советом Русской Православной Церкви, подготовлена в соответствии с уровнем требований, предъявляемых к современным научным публикациям. Впервые на основе архивных материалов написан подробный очерк жизни Н. И. Сагарды и представлена полная библиография его трудов. По новейшим научным изданиям древнегреческих и латинских текстов проверено, уточнено или атрибутировано более 4000 ссылок на древних авторов. При редакционно-издательской работе над книгой добавлено более 1100 сносок, уточняющих те или иные места «Лекций» и отражающих уровень развития современной патрологической науки. Исправлены многочисленные опечатки и неточности, тщательно выверены все тексты на древних и новых языках. Книга снабжена необходимым справочным аппаратом, облегчающим работу не только с ней, но и с переизданиями русских переводов некоторых святоотеческих творений. Надеемся, что издание будет полезно не только студентам и преподавателям, но и всем читателям, интересующимся святоотеческим наследием.

А. Г. Дунаев,
заведующий Книжной редакцией
Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
канд. ист. наук

ОТ РЕДАКТОРА

I. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ИСТОЧНИКОВ И ИХ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В основу настоящего издания положены два источника — «машинопись» и «рукопись», хранящиеся в Киеве в частных собраниях.

1. Машинопись

Машинопись состоит из трех отдельных литографированных курсов за разные годы (первые две литографии — неполные), которые объединены в одном переплете и в сумме охватывают всех церковных писателей, рассматриваемых Н. И. Сагардой, до конца IV в.

В самом начале машинописи помещены 6 листов экзаменационных билетов за 1914/15 учебный год, которые оканчиваются на св. Ипполите Римском (очевидно, отсутствует заключительный лист). Первая литография (курс 1913/14 г.) обрывается на 928-й странице — в середине главы «Неподлинное

¹ Подробную рец. см.: *Глуценко А., диакон*. По поводу издания «Лекций» профессоров Н. И. и А. И. Сагарды // БТ 39. М., 2004. С 351–372 (http://www.danuvius.orthodoxy.ru/БТ39_Sag.pdf).

Следующий слой — наиболее важный — это правки, внесенные самим автором в настоящий экземпляр машинописи (но только в две литографии — первую и третью) черными чернилами. За исключением также исправления явных опечаток, характер значительной части этого рода правок оказывается довольно разнообразным. Мы перечислим основные типы этих исправлений, не претендуя на полноту и подробность в их классификации.

Во-первых, сравнительно часто встречаются стилистические улучшения: добавления, исключения, замены отдельных слов или выражений, перестановки слов в предложениях и т. п. Во-вторых, также нередки правки, близкие к предыдущим, но затрагивающие излагаемую автором мысль: расширяющие дополнительными фразами, подающими ее в несколько ином освещении, с другим акцентом, смягчающие некоторые утверждения, которые сформулированы слишком категорично или так, что могут быть поняты неправильно (например, фраза «фригийское имя Папий» заменена на «имя Папий, довольно обычное во Фригии» — поскольку очевидно, что это имя не было исключительной принадлежностью указанной области). Исправления подобного рода иногда носят концептуальный характер, показывая не только уточнение приводимых сведений, но и определенную эволюцию мысли автора. В-третьих, автор дополнил материал новыми сведениями (например, указание на издание в 1910 г. «второго» коптского перевода Послания св. Климента Римского к коринфянам; указание на «целый ряд фрагментов» «Пастыря» в дополнение к трем основным рукописям этого произведения, и т. д.). Наконец, в-четвертых, автор во многих случаях заменял греческие и латинские цитаты, а также названия произведений их русскими переводами (вычеркивая текст).

Следующие два слоя правок, также авторские, — это пометки синим и красным карандашами соответственно. В большинстве случаев пометки синим карандашом (хронологически, вероятно, более ранние) относятся к оформлению текста: автор, например, указывает перенести отдельные заголовки в первую строку текста (то есть «понизить» их уровень), соединить или разделить абзацы и т. п. Четвертый слой — пометки красным карандашом, обычно указывают пропустить несколько глав и перейти к следующим. Очевидно, что последние внесены с целью последующего сокращения курса. Иногда характер правок карандашами касается непосредственно содержания текста и соответствует описанному выше авторским правкам чернилами.

Наконец, следует отметить несколько пометок и исправлений простым карандашом, которые также носят определенно авторский характер. Эти пометки присутствуют и во второй части машинописи, что позволяет говорить о полной авторизации данного источника (хотя и в различной степени в различных частях).

2. Рукопись

Рукопись представляет собой автограф, очень неполный в отношении количества глав, но более полный в их содержании (по сравнению с соответствующими главами машинописи). Объем рукописи — ровно 300 листов (исключая чистые с обеих сторон). Содержание рукописи следующее (приводим краткие названия): 1. Введение (местами сильно отличается от варианта в машинописи как по композиции, так и в отношении отсутствия или наличия тех или иных глав). 2. «Учение 12-ти апостолов». 3. Варнава. 4. Папий. 5. Произведения апологетов II века (введение к апологетам). 6. Кодрат. 7. Аристид. 8. Аристон Пелльский. 9. Иустин. 10. Татиан. 11. Афинагор. 12. Введение к 3-му периоду. 13. Александрийцы. Пантен. 14. Климент Александрийский (глава обрывается на середине). После неполной главы о Клименте следует новый вариант введения ко всему курсу (только несколько начальных глав).

На обороте одного из листов (введение к 3-му периоду) указано: «Лекции по патрологии, читанные студентам III курса СПб. Дух. Академии профессором Н. И. Сагарда в 1910—11 учебн. году». Однако более пристальное рассмотрение

рукописи показывает, что она составлена из автографов за разные годы и, вероятно, часть ее начальных глав должна быть датирована скорее 1908—1910 г. (в предположительно самой ранней части содержатся ссылки на исследования 1907 г.).

Рукопись представляет собой авторский рабочий экземпляр. Очевидно, Н. И. Сагарда в течение продолжительного времени, возможно нескольких лет, использовал ее для постоянных доработок своих лекций. Рукопись содержит не только многие сотни мелких правок разного характера (большинство из которых представляют собой улучшение стиля, перестановку, изменение и вставку отдельных слов и выражений; в среднем таковых — по несколько на каждой странице), но также переработки целых предложений, абзацев и даже страниц. Например, нередко мог быть вычеркнут (горизонтальными полосами) целый абзац или почти вся страница, а в промежутках между строк написан другой вариант изложения того же вопроса, более удачный и обычно включающий те же самые основные фактические сведения, но подающий их в несколько ином ключе. Много вставок, объемом около одного-двух предложений и более, помещено на полях. Иногда большие вставки были написаны на отдельных листках, которые затем подклеивались снизу к листам рукописи и складывались вместе с ними. Автор нередко редактировал свой текст прямо по ходу — это видно, например, из того, что некоторые начатые фразы, не будучи доведены до конца, тут же зачеркивались и исправлялись, а также из того, что отдельные места исправлялись по два и три раза (исправления в исправлениях).

3. Краткий сравнительный анализ источников

При сравнении текстов рукописи и машинописи было выявлено следующее.

а) Подавляющее большинство исправлений и добавлений, сделанных в тексте рукописи, включая переделки целых абзацев и страниц, учтены в тексте машинописи (естественно, как ее основной текст, без всяких следов предшествующей работы).

б) В машинописи в основном (машинописном-литографированном) тексте встречаются и такие изменения по сравнению с текстом рукописи, которые отсутствуют в последней и очевидно восходят к промежуточному варианту (приблизительно между 1908 и 1913 гг.).

в) Отдельные исправления и переработки не только в рукописи, но и в машинописи (особенно по сравнению с рукописью) носят концептуальный характер и показывают определенную эволюцию взглядов автора — отказ от некоторых своих прежних утверждений, более взвешанный подход в решении некоторых вопросов и проч.¹

г) Машинопись несколько короче рукописи в изложении (на 10—30 процентов, но последние главы рукописи по объему уже не отличаются от машинописных). Автор стремился немного сократить машинописный текст (вероятно, ввиду трудоемкости набора для литографирования, а также в целях более пропорционального размещения материала: сравни, например, главы о «Послании Варнавы» и св. Григории Богослове, где первая по объему почти в два раза больше второй). Сокращения касались в первую очередь *изложения содержания* тех произведений (прежде всего — мужей апостольских и апологетов), которые

¹ Например (что специально отмечено нами в соответствующих примечаниях к тексту «Лекций»), исправления в самой машинописи показывают, что Н. И. Сагарда, первоначально рассматривавший фрагменты «О воскресении» под именем св. Иустина как подлинные, впоследствии пришел к выводу об их сомнительности. В качестве другого примера можно привести замену автором (во введении, в машинописи по сравнению с рукописью) выражения «патристическая наука» в нескольких случаях «патрологической наукой». Это более точно соответствует тому различию Н. И. Сагарды, которое он проводит между понятиями «патристика» и «патрология». Сам он в упомянутых нескольких местах в действительности употребил выражение «патристическая наука» как синоним «патрологии», что, очевидно, представилось ему впоследствии не совсем последовательным в свете его же собственного различия. Однако подобные замены не проведены автором систематически и до конца.

легко доступны читателю в русском переводе и где Н. И. Сагарда давал простой пересказ без анализа текста. Также Н. И. Сагарда сокращал некоторые свои растянутые и немного аморфные рассуждения общего характера.

д) Нередко автор изменял композицию текста, переставляя местами целые предложения, абзацы и главки или перемещая их из одной главы в другую, но оставляя при этом их текст сам по себе почти нетронутым. (Указания на изменение в композиции текста есть и в самой рукописи.)

е) Автор стремился не только немного сократить, но и несколько упростить текст машинописи — особенно в отношении греческих и латинских цитат. Так, многие греческие цитаты, особенно названия произведений (например, почти все названия сочинений, которые упоминаются в главе о св. Иустине как дошедшие под его именем), в рукописи даны только по-гречески, в машинописи отлитографированы также по-гречески, но затем зачеркнуты автором и заменены русским переводом.

II. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕДАКТОРСКОЙ РАБОТЫ

Редакторская работа при подготовке источников к изданию проводилась в нескольких направлениях.

1. Совмещение источников

На основании сравнительного анализа источников был сделан следующий предположительный вывод, необходимый для определения принципов их совмещения:

Рукопись и литографии «Лекций» представляют собой не различные, отдельные, самодостаточные и независимые редакции, а полное (в рукописи) или несколько сокращенное (в наличных литографиях) изложение одного текста, который регулярно, последовательно и постепенно редактировался, исправлялся, дополнялся или сокращался автором. Исправления в ранних вариантах учитывались автором в поздних¹.

Таким образом, были сформулированы следующие редакторские принципы, в соответствии с которыми производилось совмещение источников:

а) В расположении как глав, так и материала в них следовать композиции более удачного варианта (чаще всего — позднего).

б) Предпочтение между различными вариантами одного и того же текста начиная от вставок автором отдельных слов и оканчивая полной переделкой целых абзацев и страниц должно быть отдаваемо в целом более поздним (естественно, за исключением ошибок или опечаток в поздних вариантах, которые, безусловно, встречаются; кроме того, пропуски в машинописи некоторых слов ради сокращения текста иногда оказываются стилистически не совсем удачными).

в) Необходимо сохранять основную информативную часть обоих текстов. В случае, если поздний текст дошел только в сокращенном варианте, его желательно дополнять пропущенными сведениями из раннего, насколько последние концептуально не противоречат первому. Особенная трудность — когда текст вначале (в недоступном промежуточном варианте) был переделан, а только затем сокращен. В таких случаях допустимо добавлять отдельные содержательные части текста из полного раннего варианта в более поздний (сокращенный), если они не противоречат причине, по которой (очевидно) был переделан текст. Кроме того, должны быть сохранены как все греческие и латинские цитаты, так и авторские их переводы, если в позднем варианте первые заменены последни-

¹ Отметим, впрочем, что ссылки Н. И. Сагарды на патристические произведения, как показал анализ, а также цитаты из них обычно им не перепроверялись и ошибки в них только накапливались.

ми (в таких случаях либо переводы, либо оригинальные тексты помещались в круглые скобки или, реже, в подстрочные примечания).

г) В отдельных случаях, когда невозможно точно установить, по какой причине автор переделал или сократил текст, ранний вариант можно поместить в примечании или специально выделить в тексте; последнее было сделано с помощью фигурных скобок — {}. Это касается как расхождений между рукописью и машинописью, так и авторских вычеркиваний отдельных частей текста в самой машинописи, когда предположение о том, что автор исключил данный текст не ради сокращения, представляется более вероятным, но не дает и полной уверенности. При ссылке или цитировании таких мест необходимо учитывать, что автором они были исключены или переделаны *вероятно* по концептуальным основаниям.

Иногда в примечаниях (со специальным разъяснением) были помещены ранние варианты, несмотря на то, что отказ автора от них был достаточно очевиден, — если они содержат полезную информативную часть, отсутствующую в поздних вариантах.

2. Орфографические, стилистические и пунктуационные изменения

Изданию осуществлено с переводом текста источников в новую орфографию. Кроме этого, было произведено систематическое приближение авторской орфографии к современным правилам и некоторая ее «модернизация». Например, деепричастия на «-вши» были заменены (кроме цитат из Священного Писания) соответствующими им формами на «-в» («получивши» — «получив», «узнавши» — «узнав»), предлоги «перед» и «через» (также за некоторыми исключениями) — «перед» и «через», и т. п. Было унифицировано написание отдельных слов (например, из авторских вариантов «богодухновенный» и «боговдохновенный» использован только первый) — в чем у автора нередко можно встретить широкий разницей (в отдельных случаях унификация все же не производилась: «Григорий Каппадокиянин», «Григорий Каппадокиец»). Слова «замечательный» и «одушевленный» в большинстве случаев («Александрия была замечательнейшим местом торговли»; «замечательно отношение автора послания к Св. Писанию»; «произведение является одушевленным гимном мученичеству») были заменены на «примечательный» и «воодушевленный» (с учетом контекста).

Было унифицировано написание слов со строчной или с прописной (иногда не совпадает с авторским); дифференциация проведена по единым принципам («лионский епископ Иринея», но: «Иринея Лионский», «Иринея, епископ Лионский» и т. п.).

В некоторых местах, которые заведомо могли быть поняты читателем неправильно, были произведены необходимые изменения, например, замена местоимений подразумеваемыми существительными, перестановка слов и т. п.

Весьма существенными были пунктуационные изменения, и в этом отношении текст также был максимально приближен к современным нормам. Отступление от авторской пунктуации (в отдельных случаях грозившей неправильным пониманием мысли автора) нередко позволяло намного облегчить чтение текста. Количество абзацев было несколько увеличено.

3. Стандартизация научного аппарата и научное редактирование

Наиболее трудоемким оказалось научное редактирование издания, поскольку наличный текст обоих источников поставил здесь целый комплекс проблем.

Ссылки на современные исследования помещались автором в основном тексте, причем со значительными сокращениями в них. Ссылки на древних авторов были оформлены в обоих источниках не единообразно: если в рукописи

Н. И. Сагарда использовал преимущественно краткие латинские названия произведений («Adv. haer.», «Hist. eccl.») и сокращение «с.» для обозначения глав, то в машинописи значительная часть ссылок была основана на русских названиях («Прот. ерес.», «Церк. ист.»; нередко латинское название вычеркнуто и заменено русским) и использовалось сокращение «гл.». Номера глав автор подавал то римскими цифрами, то арабскими. Сокращения в названиях произведений были неодинаковы. Ссылки на одни и те же экзегетические произведения приводились автором в одних местах по комментируемому отрывку Св. Писания, а в других — по номеру книги и главы самого комментария. Далеко не всегда указывался вид экзегетических произведений (гомилия или комментарий), что имеет существенное значение, например, в случае с Оригеном. Ссылки на некоторые произведения приводились в разных местах по разным системам нумерации (например, послания Василия Великого или Григория Богослова; иногда автор указывал номера одновременно по двум системам, иногда же приводил только по одной или только по другой без соответствующих уточнений). Не была выдержана единая система знаков пунктуации в ссылках. Длинные ряды цифр, при отсутствии единых строгих правил пунктуационного членения, в дополнение к легкой возможности спутать римские цифры с арабскими (например, II и 11 в машинописи), не позволяли с уверенностью прочитать многие ссылки.

Наконец, в приводимых ссылках и цитатах текстов из авторов было обнаружено огромное количество неточностей, ошибок и опечаток, возникших по самым разнообразным причинам. Следует, впрочем, отметить, что в машинописи многие ошибки, особенно пропуски слов и целых строк в цитатах, безусловно принадлежат студентам-издателям, а не самому автору. В машинописи много неточностей допущено также в греческих и латинских текстах (в рукописи подобных ошибок практически нет); автор, сам первоклассный переводчик, по всей видимости, просто не обременял себя исправлением этих слишком очевидных для него и слишком многочисленных студенческих огрехов.

Таким образом, основная часть редакторской работы здесь свелась не только к унификации научного аппарата, но прежде всего — к фронтальной проверке всех ссылок на патристические произведения и всех цитат из них (по приблизительным подсчетам, курс содержит около 4000–5000 ссылок на произведения древних авторов).

В процессе редакторской работы ссылки на современные автору исследования были унифицированы (согласно современным правилам оформления и с использованием общих библиографических сокращений, принятых в настоящем издании) и помещены в подстрочные примечания. Для большинства работ были проверены и уточнены выходные данные¹.

В ссылках на произведения древних авторов за основу были приняты краткие латинские названия. Там, где автор использовал сокращенные русские названия («Диал.», «Стром.»), они были заменены латинскими эквивалентами («Dial.», «Strom.»). Полный список латинских названий, используемых в ссылках, помещен в отдельном приложении. Пунктуационное членение ссылок было унифицировано следующим образом.

Крупные разделы больших произведений — «книги», «беседы» и т. п. — обозначаются римскими цифрами с последующей запятой перед номером главы, остальные цифры (для глав и секций) — арабские: Hist. eccl. V, 22 (пятая книга, двадцать вторая глава).

Номер секции отделяется от номера главы точкой без пробела: Hist. eccl. V, 22.4 (пятая книга, двадцать вторая глава, четвертая секция).

Короткое тире ставится для обозначения диапазона в рамках одной единицы измерения (глава—глава; секция—секция): Hist. eccl. V, 22–24 (главы с 22 по 24); Hist. eccl. V, 22.4–6 (секции с 4 по 6).

¹ К сожалению, вследствие недоступности (или труднодоступности) многих западноевропейских исследований XIX — нач. XX в., на которые ссылается автор, мы не смогли проверить сообщаемые Н. И. Сагардой сведения по самим этим первоисточникам.

Запятая ставится также для обозначения прерывающегося диапазона секций в рамках одной главы: Hist. eccl. V, 22.4, 6–8, 10 (глава 22, секции 4, 6–8 и 10).

Номера глав (с указанными секциями или без них) отделяются друг от друга точкой с запятой: Hist. eccl. V, 22.4; 34; 35.1, 15–17 (глава 22, секция 4; глава 34; глава 35, секции 1 и 15–17).

Для обозначения диапазона между разновеликими единицами (например, номером секции и номером главы) ставится длинное тире с пробелами: Hist. eccl. V, 22.4 — 35.1; VI, 14.3 — 16.

В ссылках на экзегетические произведения указание комментируемого места Писания отмечается предлогом «ad», главы и стихи Писания даны в таких случаях арабскими цифрами через точку, а указание книг и глав самого произведения (комментария или гомилии) приводится по той же системе сочетания римских и арабских цифр, какая описана выше. Например: Comment. in Joann. VI, 54.279 ad 1.29 («Толкования на Евангелие от Иоанна», шестая книга, глава 54, секция 279; комментируется стих Ин. 1: 29); Nomil. in Jerem. IX, 4 (указаны только номер гомилии и ее глава); Comment. in Tit. ad 3.9 (указано только комментируемое место Писания — Тит. 3: 9).

В процессе редактирования были проверены, за крайне редкими единичными исключениями¹, практически все ссылки автора на древние тексты и цитаты из них.

а) *Уточнение ссылок.* Как уже было сказано, в текстах «Лекций» (особенно в машинописи) было выявлено большое количество неточностей, опечаток и ошибок в ссылках на древние тексты.

В случае явных ошибок в тех ссылках, при которых была дана прямая цитата или почти дословный пересказ текста, производилась (после идентификации соответствующего места) замена ссылки на правильную без каких-либо редакторских примечаний или обозначений².

Если цитируемый, пересказываемый или упоминаемый отрывок был в действительности несколько шире, чем указанная для него ссылка, то последняя либо просто исправлялась, либо дополнялась необходимым уточнением в квадратных скобках (пример для последнего варианта: «Paedag. II, 10.83[–84]»). Если цитируемый текст был, напротив, меньше, то ссылка либо исправлялась, либо дополнялась указанием (также в квадратных скобках) строго цитируемой части (например: «сар. 2–3 [цит.: 3.3]»).

В случае явно неверной ссылки, которая не сопровождалась цитатой или пересказом текста, в первую очередь рассматривались все варианты, связанные с вероятностью ошибки в одной или двух цифрах (в номере книги, главы, секции и т. п.) или в названии произведения. Если ни один из вариантов не давал искомого результата, а мест, на которые мог ссылаться Н. И. Сагарда, было несколько, вся ссылка (или ее часть) заменялась в квадратных скобках на наиболее подходящую для данного утверждения или даже на несколько подобных. В нескольких единичных случаях мест, которые мог подразумевать Н. И. Сагарда, при явно неправильных ссылках не удалось установить даже приблизительно; такие ссылки были удалены.

Для многих цитат были в квадратных скобках уточнены номера секций³ (а в отдельных случаях и глав). В ссылках, не сопровождаемых цитатами или точным пересказом текста, номера секций обычно не уточнялись, поскольку

¹ В основном — несколько ссылок (без конкретных цитат) на экзегетические произведения Оригена в главе о его богословской системе.

² Естественно, при этом учитывалось, что одни и те же выражения могли встречаться у одного писателя в нескольких местах его сочинений.

³ Если, конечно, в доступных изданиях разбивка текста была достаточно подробной (в отдельных случаях уточнялись номера страниц по изданиям, включенным в TLG). Номера секций или стихов обычно не указывались для цитат, включенных в последовательный (поглавный) пересказ автором содержания произведений. Отсутствие уточнения ни в коем случае не является признаком непроверенной ссылки.

для отрывков, на которые автор ссылался в подтверждение общей мысли, не всегда возможно было определить строгие границы.

С помощью кривой черты (дроби) были при необходимости отмечены отличия в нумерации секций, глав и т. п. в различных изданиях.

Наконец, было добавлено (в квадратных скобках) большое количество ссылок, не указанных автором при некоторых цитатах или при упоминаниях строго определенных мест в произведениях древних авторов.

б) *Уточнение цитат.* С неточностями цитирования древних текстов в «Лекциях» приходилось сталкиваться не реже, чем с неточными ссылками.

Большинство текстов автор цитировал по существующим на то время русским переводам, часто внося в них различные изменения¹, уточнения, делая их иногда более буквальными, даже исправляя явные ошибки переводчиков или опечатки в изданиях². В отдельных случаях Н. И. Сагарда давал свои собственные переводы. Однако нередко одна и та же цитата приводилась им по-разному в различных местах «Лекций», хотя и в пределах допустимых вариантов перевода. Намеренные пропуски в цитатах зачастую не отмечались многоточием. Было выявлено также значительное количество пропусков по недосмотру (как отдельных слов или выражений, так и целых строк), которые нередко искажали смысл цитируемого отрывка³. Были обнаружены также неточности и ошибки в авторских переводах; в литографиях особенно часто встречались ошибки и опечатки в цитатах на древних языках. Наконец, иногда автор помещал в кавычки не строгую цитату, а свободный пересказ текста.

В процессе редакторской работы в отношении цитат из древних авторов были применены следующие принципы.

Одни и те же тексты, приводимые Н. И. Сагардой в разных вариантах перевода, не гармонизировались в тех случаях, если варианты были более или менее допустимыми. В противном случае в неточную цитату вносились, где необходимо, изменения соответственно правильному варианту, использованному автором в другом месте «Лекций».

Совершенно явные ошибки и опечатки в тех цитатах, которые приводились дословно (кроме ошибочного места) по существующим русским переводам, исправлялись по этим переводам без каких-либо редакторских обозначений⁴. В остальных случаях (если перевод был авторским или если была вероятна авторская правка существующего русского перевода) исправление либо помещалось в квадратных скобках вместо неправильного варианта (с соответствующим примечанием), либо указывалось в подстрочной сноске.

Также безоговорочно исправлялись явные ошибки в цитатах на древних языках. В остальных случаях (например, при разночтениях, поддерживаемых тем или иным изданием) отмечались только существенные отличия текста, которым пользовался Н. И. Сагарда, от современных критических изданий⁵.

Те пропуски в цитатах, которые несомненно или вероятнее всего являлись преднамеренными (для сокращения), были отмечены в тексте многоточием (без квадратных скобок). Пропуски по недосмотру (как явные, так и те, что были таковыми скорее, чем сознательными сокращениями автора), особенно —

¹ Например, пунктуационные, нередко заменяя точку на запятую или на точку с запятой; стилистические, заменяя «сие» на «это» (значительно реже) и т. п.

² Анализ цитат, приводимых Н. И. Сагардой по русским переводам, показал, что большинство из них он сверял с оригинальными греческими или латинскими текстами.

³ Подавляющее большинство таких пропусков находилось в литографиях (а не в рукописно-автографе) и, естественно, связано с невнимательной работой студентов-издателей.

⁴ Естественно, с учетом оригинального критического текста, так как Н. И. Сагарда нередко уточнял цитируемые им переводы по последним изданиям подлинников.

⁵ В работе с цитатами из древних авторов использовались SC (почти полной комплектности), TLG # E (2000), CLCLT 4, GCS (отдельные тома), а также PG и PLD (и некоторые отдельные издания). К сожалению, критический аппарат, а иногда и критический текст были доступны не для всех произведений.

искажавшие смысл текста, восстанавливались в квадратных скобках (существенные также сопровождалась примечанием «пропущено»).

В случае, если автором помещалась в кавычки также часть текста, приводимая не дословно или вовсе в свободном пересказе, кавычки передвигались таким образом, чтобы оставить в них только строго цитируемую часть, или снимались вообще. Напротив, некоторые точные цитаты, не отмеченные у автора, были помещены в кавычки (за исключением пересказов содержания, которые обычно основаны у автора на последовательном цитировании произведения). Также в кавычках было оставлено несколько неустановленных цитат.

Все части основного текста, помещенные в квадратные скобки (уточнения, вставки недостающих слов, переводы и т. п.¹), и примечания, отмеченные «Ред.», принадлежат диакону Андрею Глуценко; примечания, отмеченные «Изд.», — А. Г. Дунаеву².

Диакон Андрей Глуценко,
Киевская духовная академия,
25 января 2003 г. — 11 августа 2004 г.

¹ Некоторые недостающие подзаголовки, а также названия для первого отдела («Доникейская церковная литература»), четвертого периода доникейской литературы («Первые сторонники и противники Оригена») и для отцов IV в. («Второй отдел. Греческая церковная литература IV века») добавлены без квадратных скобок. Также без квадратных скобок добавлены указания «святой» в названиях глав об Аристиде, Мелитоне Сардийском и Феофиле Антиохийском.

² Примечания, составленные совместно или в процессе обсуждения, имеют обе пометы («Ред., Изд.» или «Изд., Ред.»).

Т. В. Коваль

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАУКЕ

Сегодня возвращаются из забвения имена многих ученых, богословов, писателей, философов, историков. Тщательно исследуется их научное, литературное и эпистолярное наследие, вводятся в научный оборот работы, которые до сих пор имеют теоретическую и практическую значимость. К плеяде таких выдающихся ученых принадлежит Николай Иванович Сагарда — человек, обладавший энциклопедическими познаниями, богослов, философ, педагог, библиограф.

Николай Иванович Сагарда родился 1 декабря 1870 г. на Украине в городе Золотоноша Полтавской губернии в семье священника¹. После революции 1917 г., поступая на службу в советские учреждения и предвидя негативное отношение к выходцам из семей священнослужителей, Николай Иванович в своих анкетных данных несколько изменил сведения о месте рождения и социальном происхождении. В автобиографии, датированной 1927 г., он указывал, что родился в с. Шабельники Золотоношского уезда на Полтавщине в семье дьяка².

Детство его прошло в г. Золотоноше, где он учился в начальной школе и проявил блестящие способности. В 1881 г., продолжая семейную традицию, он поступает в Переяславскую духовную школу, по окончании которой продолжает образование в Полтавской духовной семинарии. На протяжении всей учебы в семинарии Николай Иванович заканчивал очередной курс обучения всегда по первому разряду. В начале 1889 г. умер отец, священник Рождество-Богородичной церкви села Красионовки Золотоношского уезда, оставив многодетную семью без средств к существованию. Восемнадцатилетнему юноше без отрыва от учебы пришлось подрабатывать, чтобы содержать мать с сестрами и братьями. На долгие годы Николай Иванович стал надежной опорой семьи. Его сестры получили хорошее образование, что позволило им в дальнейшем заняться преподавательской деятельностью³.

После окончания семинарии в 1892 г. Н. И. Сагарду направляют в Петербургскую духовную академию, которую он закончил с отличием в 1896 г. По завершении обучения Совет Академии удостоил его степени кандидата богословия с правом получить степень магистра без экзаменов. В августе того же года на основании § 54 устава православных духовных академий решением Совета

¹ Государственный архив г. Киева, ф. 16, оп. 465, ед. хр. 4811, с. 21–24.

² Центральный государственный архив высших органов управления Украины, ф. 166, оп. 12, ед. хр. 6765.

³ Интересна судьба его брата Александра, который также продолжил семейную традицию. Николай Иванович как старший брат оказал значительное влияние на мировоззрение и выбор профессии младшего брата. Александр Иванович Сагарда родился 15 декабря 1883 в городе Золотоноша. Как и Николай, окончил вначале Переяславское духовное училище, а затем Полтавскую духовную семинарию. После окончания семинарии работал учителем мужской гимназии в Золотоноше. В 1905 г. поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1909 г. профессорским стипендиатом. Его научным руководителем и наставником был профессор А. И. Бриллиантов. По рекомендациям А. И. Бриллиантова и Н. Н. Глубоковского в 1910 г., после создания в Академии второй кафедры патрологии, его избирают исполняющим должность доцента этой кафедры. В 1913 г. он защищает магистерскую диссертацию «Святой Климент Александрийский и его литературная деятельность». Проработав 8 лет доцентом Академии, прочитал курсы лекций по истории александрийской церковной школы и антиохийской церковной школы, а также специальные курсы об иконоборческих спорах и христианских писателях-моралистах. Наряду с преподавательской деятельностью активно сотрудничает с богословскими журналами «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Церковные ведомости» и др.

В 1918 г. после закрытия Академии Александр Иванович в поисках работы вместе с Николаем Ивановичем переезжает в Киев, где работает в библиотеке Киевского университета св. Владимира. С 1919 г. — член Постоянной комиссии для составления историко-географического словаря украинской земли при Украинской академии наук. В 1920 г. после восстановления советской власти покидает Киев и переезжает в Золотоношу. Он работает в Золотоношском Удем-окрзмотделе

профессоров Академии Н. И. Сагарда был зачислен на один год на кафедру Священного Писания Нового Завета профессорским стипендиатом. Предметом научных исследований он выбрал частное введение в священные книги Нового Завета. Большое влияние на этот выбор оказал профессор Н. Н. Глубоковский, который на долгие годы стал для Сагарды не только научным руководителем, но и ближайшим наставником. Через год Николай Иванович возвратился на Полтавщину и приказом обер-прокурора Св. Синода был назначен преподавателем латинского языка в Полтавское духовное училище, а с 15 октября 1899 г. — преподавателем церковной и библейской истории Полтавской духовной семинарии. Кроме того, с 1899 по 1905 гг. он занимал должность делопроизводителя Полтавского епархиального училищного совета.

Тогда же произошли изменения в его личной жизни. Н. И. Сагарда женился на Лидии Николаевне Ураловой (1880 г. р.), уроженке Великих Будищев Зеньковского уезда Полтавской губернии, дочери протоиерея г. Полтавы, который долгое время (1887–1912 гг.) возглавлял официальную часть журнала «Полтавских епархиальных ведомостей». У супругов было четверо детей: Василий (1900 г. р.), Нина (1902 г. р.), Михаил (1905 г. р.), Николай (1913 г. р.).

Одновременно с преподавательской работой он активно занимается научной деятельностью. Следует отметить, что, еще будучи студентом Полтавской духовной семинарии, Н. И. Сагарда публиковал статьи на страницах «Полтавских епархиальных ведомостей». После возвращения в Полтаву из Санкт-Петербурга Николай Иванович продолжил активное сотрудничество с этим изданием. На протяжении 90-х г. XIX столетия, помимо научных разработок своего главного труда «Первое соборное послание св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова» (кандидатской, а затем магистерской диссертации), он опубликовал ряд работ различной богословской тематики. Чтобы понять глубину и всестороннее владение различными предметами, приведем только несколько названий: «Св. Апостол и Евангелист Богослов» (1896 г.), «Порядок событий раннего детства Христа Спасителя» (1898 г.), «Смысл и значение слов: “и абие изыде кровь и вода”» (1898 г.), «К житию св. Ефрема Печерского, еп. Переяславского» (1895 г.), «Русская православная миссия в Китае» (1900 г.). Такое трудолюбие поражает тем более, что Николай Иванович находился в условиях, неблагоприятных для научной деятельности.

Политическое и философское мировоззрение Н. И. Сагарды в полной мере проявилось в докладе «Славянофильство и его идеалы», прочтенном в актовом зале Полтавской духовной семинарии в 1902 г. в день памяти святых Кирилла и Мефодия. Это выступление определенным образом повлияло на дальнейшую

и по совместительству в Окрфинотделе. В 1925 г. после ликвидации губерний и реформирования округов работает ответственным секретарем Прилуцкого Окрзема. После расформирования в 1930 г. и этого округа переезжает в Николаев, где занимает ряд должностей в различных организациях: референта Николаевского молочного завода, начальника планово-производственного отдела «Николаевского трамвая», начальника отдела банно-прачечного комбината и начальника планового отдела «Николаевского областного коммунального банка». Во время второй мировой войны Александр Иванович несколько раз менял место жительства. С приближением линии фронта к Николаеву он эвакуируется в Астрахань, а в 1943 г. по состоянию здоровья переезжает в Батуми. Оттуда в 1944 г. он в поисках каких-либо сведений о судьбе брата пишет письмо С. И. Маслову: «...очень прошу Вас, напишите, если что знаете или слышали о брате моем Николае Ивановиче Сагарде» (архив ИР НБУВ, ф. 33, ед. хр. 6385).

В Батуми он руководит плановой группой ряда артелей, а затем переходит на работу в отдел рабочего снабжения Управления Черноморского пароходства, которое в 1944 г. перевели в Одессу.

В 1947 г. А. И. Сагарда возвращается к преподавательской деятельности, сдав экзамен на звание кандидата исторических наук при Одесском университете. С июля 1947 г. по январь 1948 г. — профессор Одесской духовной семинарии. В 1948 г. его приглашают на работу в Ленинградскую духовную академию. Вплоть до своей смерти Александр Иванович читает лекции по Священному Писанию Нового Завета и истории древней Церкви. Умер А. И. Сагарда 9 мая 1950 г. в Санкт-Петербурге.

Александр Иванович, как и его брат Николай Иванович Сагарда, оставил заметный след в церковно-исторической науке.

судьбу Николая Ивановича, так как закрепило за ним ярлык, по мнению коммунистических идеологов, украинца-славянофила.

Как истинный сын своего отечества, Николай Иванович не забывал и об истории родного края. В 1897 г. он опубликовал исторический очерк о городе своего детства Золотоноше, его святых храмах. Он был одним из учредителей Полтавской ученой Архивной Комиссии, основанной 26 октября 1903 г., в которую входили такие видные ученые, как И. Ф. Павловский, Л. В. Падалка, В. Василенко и др., занимавшиеся исследованием истории и культуры Полтавщины.

В мае 1898 г. Н. И. Сагарда обратился с письмом к профессору Н. Н. Глубоковскому, входившему в Совет Санкт-Петербургской духовной академии. В письме высказывалась просьба о представлении научной работы «Первое соборное послание св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Исагогико-экзегетическое исследование» на соискание студенческой премии высокопреосвященного митрополита Макария. После рассмотрения Советом Академии вышеуказанного исследования Н. И. Сагарда был удостоен Макарьевской премии.

26 апреля 1904 г. на собрании Совета Академии научное исследование преподавателя Полтавской духовной семинарии было признано вполне достаточным для получения степени магистра богословия и принято к защите. Обсуждение диссертации приурочили ко дню церковной памяти св. Апостола Иоанна Богослова (8 мая). В работе Н. И. Сагарды не только превосходно была выполнена «первая задача экзегета — восстановить текст комментируемого писания», но и тщательно и глубоко объяснены «главнейшие термины и кардинальные идеи апостольской теологии»¹. Именно профессор Н. Н. Глубоковский давал отзыв на эту работу, особо указав на чрезвычайное обилие источников не только специально-богословского характера, но также и исторической, филологической, этнографической, археологической, географической литературы. Он и экстраординарный профессор о. Тимофей Налимов были назначены официальными оппонентами при защите диссертации. Анализируя научный труд Николая Ивановича, профессор Глубоковский указал, что автор не только выполнил необходимые для магистерской диссертации требования, но и безусловно их превзошел, приблизившись к нормам следующей богословской степени.

Советом Санкт-Петербургской духовной академии Н. И. Сагарда был удостоен степени магистра богословия и 28 июля 1904 г. утвержден в ней указом Св. Синода.

В период трудовой деятельности в Полтаве Николай Иванович неоднократно пытался сменить как место жительства, так и место работы. Мотивом для этого было стремление посвятить себя в полной мере науке. В письме к Н. Н. Глубоковскому он пишет: «... я всей душой рвусь из Полтавы туда, где можно было бы отдаться научной работе, и труда не боюсь. Потерявши с окончанием диссертации уголок, в котором отдыхал душой от житейских дрязг, я до сих пор не могу ни на чем остановиться, и мятусь, и мучусь...»². Глубоковский по мере возможности пытался помочь Сагарде, и по его протекции Николаю Ивановичу предлагают кафедру гражданской истории, но от занятия ее он отказывается «ввиду материальной обстановки, в которой я должен буду очутиться»³. Он пытается устроиться на работу в Московскую семинарию или в любое другое учреждение, подведомственное Св. Синоду, в Москве или Санкт-Петербурге. Однако настоящей мечтой ученого было желание получить место на академической кафедре, которая открывала путь как к материальной независимости, так и к масштабной научной работе, что в перспективе значило бы «...добиться высшей богословской степени»⁴.

¹ Глубоковский Н. Н. Замечания о 1-м послании св. Апостола Иоанна Богослова // ХЧ. 1904. Июнь. С. 859, 871.

² Н. И. Сагарда — Н. Н. Глубоковскому, 15 сентября 1904 г. // Сосуд избранный: Сборник документов по истории Русской Православной Церкви. СПб.: Борей, 1994. С. 64.

³ Там же.

⁴ Там же.

Вскоре он был избран доцентом кафедры патрологии Санкт-Петербургской духовной академии, а с 10 декабря 1905 г. сверхштатным экстраординарным профессором этой же кафедры.

В ноябре 1907 г. в Академии прошли чествования, приуроченные к 1500-летию со дня кончины великого Святителя Иоанна Златоуста. На торжественном собрании Академии, куда были приглашены члены Св. Синода, представители столичного духовенства, почетные члены Академии и др., Николай Иванович выступил с речью «Учение св. Иоанна Златоуста о Церкви», посвященной этой знаменательной дате.

В 1908 г. за выслугу лет Н. И. Сагарда указом Правительствующего Сената по департаменту Герольдии был произведен в статские советники. 1 сентября 1909 г. решением Совета академии он утвержден в звании штатного экстраординарного профессора. В 1910 г. Николая Ивановича ввели в состав учреденной Св. Синодом комиссии при Синодальном Учебном Комитете по пересмотру программ преподавания церковной истории в духовных семинариях и училищах.

За время своей преподавательской деятельности на первой кафедре Патрологии он читал лекции о мужах апостольских, апологетах, антигностических писателях II века (Игизиппе, св. Иринея Лионском), церковных писателях III (Клименте Александрийском, Оригене, Тертуллиане, свв. Киприане, Ипполите, Дионисии Александрийском, Мефодии Олимпийском и др.) и IV (свв. Афанасии Великом, Василии Великом, Григории Богослове и др.) веков. По поручению Совета Академии Н. И. Сагарда писал отзывы на курсовые работы и магистерские диссертации учащихся духовной академии. Одновременно он являлся секретарем Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета, а в конце 1911 г. был назначен редактором академического журнала «Христианское чтение». Под его руководством журнал издавался вплоть до большевистского переворота.

Все это время Н. И. Сагарда не переставал заниматься научной работой. Один за другим выходят его труды: «Новооткрытое произведение св. Иринея Лионского “Доказательство апостольской проповеди”» (1907 г.), «Древнецерковная богословская наука на греческом востоке в период расцвета (IV–V вв.)». Ее главнейшие направления и характерные особенности» (1910 г.). В совершенстве владея греческим, латинским, немецким, французским, английским языками, он работает над переводом трудов Григория Чудотворца на русский язык, Евангелия на украинский язык.

В те же годы Н. И. Сагарда приступает к написанию фундаментального патрологического исследования «Святой Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский. Его жизнь, творения и богословие», которое было опубликовано в 1916 г. 6 мая 1917 г. за эту работу он был удостоен степени доктора истории, а в июле 1918 г. утвержден в звании штатного ординарного профессора академии.

За время своей преподавательской деятельности в Полтавской духовной семинарии, а затем в Санкт-Петербургской духовной академии Н. И. Сагарда был награжден орденами св. Станислава 3-й степени (1904 г.), св. Анны 3-й степени (1907 г.), св. Станислава 2-й степени (1910 г.), св. Анны 2-й степени (1913 г.), св. Владимира 4-й степени (1916 г.).

После закрытия духовной академии в 1918 г. Н. И. Сагарда возвратился вместе с семьей в Полтаву. Однако в Полтаве он пробыл недолго. В октябре 1918 г. он выехал в Киев со старшим сыном Василием, который поступил в Политехнический институт на электромеханическое отделение. До января Н. И. Сагарда не мог найти постоянного жилья в Киеве. Зная его бедственное положение, семья известных музыковедов Ревуцких предложила ему свой кров¹. И только перед

¹ Дмитрий Николаевич Ревуцкий (1881–1941) — музыковед, фольклорист и музыкальный деятель, один из основателей украинского советского музыковедения. Родился в с. Иржавцы на Черниговщине. Закончил историко-филологический факультет Киевского университета. В 1918–1932 гг. профессор Киевского музыкально-драматического института им. Н. В. Лысенко, также работал в Этнографической комиссии АН УССР.

приходом большевиков, когда Киев вместе с Центральной Радой и правительством покинули много горожан, Николай Иванович поселился в одной из пустующих квартир на Андреевском спуске, 34.

Благодаря содействию Ревуцких, Николай Иванович начинает активно сотрудничать с журналом «Книгарь», в котором печатает ряд статей, посвященных переводу Евангелия на украинский язык. Эти статьи были откликом на работу коллектива ученых, куда входил и Сагарда, по переводу Священного Писания. Еще в 1905 г. с разрешения Кабинета министров Академия наук передала Св. Синоду перевод Евангелия на украинский язык, выполненный Ф. С. Морачевским. Для окончательного исправления и редактирования издания под руководством преосв. Парфения (Левицкого) была создана группа высококвалифицированных специалистов, которые не только в совершенстве знали украинский язык, но и трактовали Священное Писание с учетом современной библеистики. В Каменце-Подольском редактированием занимались протоиереи Е. Сицинский и К. Старинкевич, магистр богословия А. З. Ниселовский, М. П. Совкевич, Н. И. Бычковский, в Киеве — П. И. Житецкий и О. И. Левицкий, в Санкт-Петербурге — Н. И. Сагарда, в Москве — В. И. Комарницкий.

В 1918 г. снова возник вопрос об издании религиозной литературы на украинском языке. Это было продиктовано необходимостью возрождения национального, культурного и религиозного сознания украинского народа. В период с мая по декабрь 1918 г. в Министерстве по вопросам культов действовал Ученый комитет. При нем существовала законоучительская и религиозно-образовательная издательская комиссия. На заседании комиссии 11 декабря 1918 г., в котором участвовал Н. И. Сагарда, было принято решение об издании на украинском языке трудов отцов Церкви: проповедей св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого.

В феврале 1919 г. Николая Ивановича избрали приват-доцентом кафедры истории Церкви Университета св. Владимира в Киеве. Это было трудное время. Частая смена власти в Киеве сказывалась и на работе университета. Для сохранения четырехлетнего срока обучения на историко-филологическом факультете университета необходимо было не только расширить круг специализаций, но и углубить их. Именно поэтому на славяно-русском отделении факультета было введено разграничение славянской и русской литератур. Изучающим русскую литературу было предложено три специальности: новой русской литературы, древнерусской литературы и народной словесности. Для студентов, изучающих древнерусскую литературу, вводился новый предмет — история византийской литературы со спецкурсом по древнехристианской литературе. Именно Николай Иванович разрабатывал этот курс. В письме к Н. Н. Глубоковскому он пишет: «...невольное соприкосновение с университетом заставляет в значительной степени применить приемы преподавания и способы раскрытия установленных положений, а для меня лично отсюда возникла необходимость сочетать свою позднейшую специальность с раннейшей и практически осуществить ту точку зрения, которую Вы некогда обосновывали приглашение меня на кафедру Патрологии»¹. В своей докладной записке к руководству университета он изложил основные направления материала как на лекциях, так и во время практических занятий. Во-первых, это изучение древнехристианской литературы от ее возникновения до перехода в византийскую церковную литературу; во-вторых — всесторонний анализ христианских апологетов, гностиков и антигностиков, в которых отразилось отношение христианства к древней культуре; в-третьих — изучение Евангелий канонических и евангелий апокрифических. Несмотря на неблагоприятные условия, связанные с гражданской войной, Сагарда продолжает заниматься делом, которому посвятил большую часть жизни. Книги для работы он берет, используя абонемент Ф. И. Мищенко², в библиотеке Киев-

¹ Н. И. Сагарда — Н. Н. Глубоковскому, 12 июля 1919 г. // Сосуд избранный. С. 273–274.

² Ф. И. Мищенко (1874–?) — историк церковного права и византолог. Профессор Киевской духовной академии и Киевского государственного украинского университета (1918 г.).

ской духовной академии, так как «...необходимо составить хоть конспект лекций в Университет по Новому Завету, — там проявляется удививший меня интерес и к каноническим писаниям, и к апокрифам. Хотелось бы удовлетворить его и положить начало истории христианской литературы в Университете независимо от того, буду ли я осуществлять или кто другой»¹.

В 1920 г. пришедшее очередной раз к власти советское правительство Украины издало ряд постановлений относительно Университета св. Владимира. Так, постановлением № 77 от 26 апреля 1920 г. был упразднен ряд университетских факультетов, в том числе и историко-филологический. В постановлении содержалась рекомендация заменить упраздненные факультеты Высшим институтом народного образования. Однако в июне того же года, в период кратковременной польской оккупации, деятельность историко-филологического факультета была возобновлена. Преподаватели П. Я. Светлов и Д. М. Койген — по кафедре философии, М. Н. Скабалланович — по кафедре классической филологии, Н. Л. Туницкий — по кафедре славянской филологии, Н. М. Боголюбов и Н. И. Сагарда — по кафедре истории Церкви, Н. И. Соколов и В. Ф. Иващенко — по кафедре всеобщей истории были восстановлены в правах приват-доцентов. Со временем Н. И. Сагарда был утвержден профессором кафедры классической литературы по той же специализации в Украинский государственный университет.

Еще в октябре 1918 г. на заседании Временного комитета (ВК) для учреждения Библиотеки Украины В. И. Вернадский поставил вопрос о необходимости создания каталога «Desiderata», согласно которому фонд библиотеки должен был систематически пополняться. Именно поэтому, когда в феврале 1919 г. Н. И. Сагарда обратился к руководству Всенародной библиотеки Украины (ВБУ) с просьбой о предоставлении должности в библиотеке, ему предложили принять участие в создании каталога книг «Нового Завета и Вселенской Церкви до 1054 г.» как составного каталога «Desiderata». Николая Ивановича эта работа заинтересовала, и он с готовностью приступил к ее выполнению. Уже в начале мая за добросовестную работу над созданием каталога ВК выплатил ему аванс в размере 1000 рублей, а 20 мая 1919 г. его зачисляют в штат библиотеки на должность каталогизатора.

С этого периода начинается новый этап в жизни Николая Ивановича Сагарды — уже как библиотекаря и библиографа.

25 июля 1919 г. состоялось очередное заседание ВК, на котором рассматривался вопрос о зачислении трех старших библиотекарей на постоянную работу. Были предложены кандидатуры: М. М. Лятошинского, М. В. Миницкого, И. М. Балинского, В. И. Щербины, И. П. Житецкого, Ю. Ф. Меленевского, М. Н. Марковского, Н. Л. Туницкого, Н. И. Сагарды, Л. Ю. Быковского, М. С. Сафрониева. После голосования наибольшее количество голосов получили: Н. И. Сагарда — 6, И. П. Житецкий — 5, И. М. Балинский — 4. Именно они и были зачислены на должности старших библиотекарей, а со временем по решению ВК стали полноправными членами комитета на все время его существования. В сентябре 1920 г., после структурных изменений в организации библиотеки, когда должность старшего библиотекаря соответствовала должности заведующего отделом, Н. И. Сагарду решением ВК библиотеки назначили руководителем отдела «Украиника».

Вместе с Е. О. Кивлицким, И. П. Житецким, М. Н. Марковским и Л. Ю. Быковским он занимался поиском и комплектованием рукописных материалов, коллекционных фондов, а также инвентаризацией и каталогизацией библиотечного имущества.

В 1919 г. в Киеве был создан Комитет охраны памятников истории и искусства. Являясь представителем от библиотеки в Комитете охраны памятников старины и искусства, Николай Иванович осуществлял отбор и оценку книжных собраний, которые поступали в Комитет, а также последующую их передачу

¹ Н. И. Сагарда — Н. Н. Глубоковскому, 1 июля 1919 г. // Сосуд избранный. С. 273.

в фонды библиотеки. Особое внимание он уделял церковным библиотечным собраниям, так как после постановления советского правительства о ликвидации духовных школ библиотеки бывших духовных семинарий, школ и других учебных заведений подлежали передаче в разные организации.

В июле 1920 г. ВК постановил направить Н. И. Сагарду в Полтаву как уполномоченного библиотеки для отбора и передачи книг ВБУ из фондов различных организаций. 17 июля Николай Иванович отправился в Полтаву, где в то время проживала в бедственном положении его семья, которую из-за сложной обстановки в Киеве он не мог перевезти к себе. Тяжелые семейные обстоятельства не позволили ему продолжать работу. В сентябре 1920 г. он ушел в отпуск, из которого к работе в библиотеке не возвратился, что и явилось причиной его увольнения 1 декабря 1920 г.

В следующие годы Н. И. Сагарда возглавил Полтавскую центральную научную библиотеку, основанную по инициативе губернского Комитета охраны памятников искусства, старины и природы. Основу библиотеки составили спасенные книжные собрания, которые насчитывали до 125 000 томов. За годы его руководства в ней было собрано около 50 000 наименований (более 100 000 книг). Сюда же в 1921 г. вошла и библиотека духовной семинарии, насчитывавшая более 40 000 томов. Сохранились в библиотеке, по словам Николая Ивановича, и некоторые интересные рукописи и старопечатные книги. С докладом об украинских старопечатных изданиях XVI–XVIII вв. он выступил на торжественном собрании Полтавского научного общества при ВУАН, посвященном 350-летнему юбилею выхода первой печатной книги на территории Украины.

Не оставлял Н. И. Сагарда и преподавательской работы. 8 октября 1920 г. он был зачислен на должность профессора Полтавского украинского института народного образования по кафедре истории всемирной литературы, где преподавал сначала историю византийской культуры, а затем историю культуры средних веков. В 1921 г. в Полтаве открылись пастырские курсы, где Сагарда также преподавал церковную историю.

Тем не менее неосуществимой в то время мечтой Николая Ивановича как истинного ученого оставалось стремление заниматься сугубо научной работой. В письме к А. Е. Крымскому¹ он писал: «...время идет, а научно работать совсем невозможно, и мечтаю о Киеве с его библиотеками и благоприятными условиями для культурной работы. Не знаю, когда и как придется осуществить это искреннее желание...»². В мае 1924 г. он пишет письмо Степану Филипповичу Постернаку, директору ВБУ, с просьбой предоставить ему работу.

Эта мечта осуществилась только в конце 1924 г., когда ученый вместе с семьей снова переехал в Киев. 1 октября его зачисляют на работу во Всенародную библиотеку Украины на должность заведующего отделом периодики. Ознакомившись с работой отдела, Н. И. Сагарда поставил перед руководством библиотеки вопрос о его реорганизации, а именно о такой организации, которая бы давала отделу внешнюю и внутреннюю благоустроенность, ясность распределения в нем изданий периодической печати. Он разработал перспективный план работы отдела, который был рассмотрен на заседании Научно-исследовательского института библиотековедения при ВБУ 8 февраля 1926 г. Под его непосредственным руководством началось внешнее и внутреннее перераспределение структуры отдела «Периодика».

В декабре 1925 г. в Киеве проходила I конференция научных библиотек УССР. Активное участие в подготовке и работе конференции принял Н. И. Сагарда. На ней было принято решение, что одна из главных задач библиографической работы на Украине заключается в создании украинского библиографического репертуара (УБР). Научно-исследовательский институт библиотековедения

¹ Академик А. Е. Крымский (1871–1942) — ориенталист, славист, историк украинского языка и литературы. Один из организаторов Украинской академии наук в Киеве и ее неизменный секретарь. Председатель историко-филологического отделения ВУАН.

² Архив ИР НБУВ, ф. III, ед. хр. 61348.

при ВБУ, основанный в 1925 г., изучил резолюции конференции и определил первоочередные задачи библиотеки, закрепил за сотрудниками соответствующие участки работы. В частности, было предусмотрено немедленно начать подготовительную работу в деле составления украиноведческого библиографического репертуара, для чего поручить заведующим отделов «Украиника», «Периодика» и «Старопечатные книги» ознакомиться с научной постановкой вопроса о составлении библиографических репертуаров и с достижениями в этой области в Западной Европе, Америке, РСФСР и Украине, составить проект украиноведческого библиографического репертуара.

Н. И. Сагарда подготовил ряд докладов на эту тему, которые были заслушаны на заседаниях пленумов Научно-исследовательского института библиотековедения (НИИБ): 1) Международная библиография — ее состояние и перспективы; 2) Национальная библиография в Германии; 3) Национальная библиография в других странах Западной Европы; 4) Национальная библиография Северной Америки. Проанализировав научные разработки Германии, России, США и других стран в области библиографии, Н. И. Сагарда определил место украинского библиографического репертуара среди других библиографических работ и предложил этнографическо-территориальный принцип создания УБР. Им был составлен план и разработаны методические основы сводного каталога периодических изданий, определены основные задачи в работе с украиноведческой периодикой: составление репертуара периодической печати Украины, систематическое укомплектование украиноведческого раздела «Периодика» за годы революции и заполнение пробелов в периодической печати послереволюционных времен, составление сводного каталога периодической печати Украины, библиографическое описание периодических изданий, составление указателей, исследование периодических изданий в целом с раскрытием их внутреннего содержания. В дальнейшем эта работа активно проводилась сотрудниками отдела. Под его непосредственным руководством составлялись списки журналов, отсутствующих в фондах. Проводилась работа по разыскыванию периодики и доукомплектованию фонда.

В то же время руководители и ведущие специалисты библиотеки обсуждали, а в ноябре 1928 г. рассмотрели проект реорганизации ВБУ для размещения отделов в новом помещении. Н. И. Сагарде предложили исследовать наличие периодики во всех отделах библиотеки и разработать принципы комплектования отдела. Была утверждена новая структура основных отделов библиотеки, а в марте 1929 г. на заседании Совета библиотеки одобрено создание отдела комплектования, руководителем которого был назначен Н. И. Сагарда. Николай Иванович также продолжал руководить отделом периодики до объединения периодических изданий ВБУ.

За время своего непродолжительного руководства отделом комплектования Сагарда проделал большую работу. Следует отметить, что он разработал структуру функциональных подразделений отдела, определив их задачи и организационную взаимосвязь. На основании опыта работы отдела за первый год и всей библиотеки в целом за предыдущие время он составил перспективный план деятельности, сделав основной упор на максимально полное обеспечение ВБУ текущей и ретроспективной литературой — как отечественной, так и зарубежной. Николай Иванович прекрасно осознавал, что без многосторонней научной информации невозможно полноценное развитие науки. На собственном опыте он знал, что такое отсутствие необходимой научной литературы, когда, работая в Полтавской духовной семинарии, писал магистерскую диссертацию. В тот период ему на помощь пришел его научный руководитель — профессор Н. Н. Глубоковский, который не только сообщал в своих письмах Сагарде о новой литературе, нужной для работы, но нередко присылал и сами издания. Благодаря Николаю Ивановичу были разобраны и упорядочены фонды, оставшиеся от издательства «Труды Киевской духовной академии»;

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	V
От редактора	VII
<i>Т. В. Коваль.</i> Н. И. Сагарда: жизнь, посвященная науке	XVI
Библиография работ Н. И. Сагарды	XXVIII
<i>А. Г. Дунаев.</i> Лекции Н. И. Сагарды и патрология XX века	XXXVII

ВВЕДЕНИЕ

Значение изучения святоотеческих творений и необходимость научного исследования их	2
Христианская литература. Церковная литература	4
Понятие об отцах Церкви	7
Признаки отца Церкви в отличие от других церковных писателей	11
Учители Церкви. Церковные писатели	13
Авторитет отцов Церкви	14
История изучения древнецерковной письменности	20
Господствующий у протестантских церковных историков взгляд на задачи и постановку изучения древнецерковной литературы	28
Научно-церковная точка зрения на предмет	31
Состав древнецерковной литературы, подлежащий специальному исследованию в патрологической науке	33
Задача изучения древнецерковной литературы	36
Метод изучения древнецерковной литературы	38
Наименование науки	40
Критическое исследование произведений древнецерковной литературы	43
Необходимость такого исследования	43
Основные положения патрологической критики	44
Исследование текста патристических произведений и научные издания. ..	45
Ход развития древнецерковной литературы	49
Общий взгляд на развитие церковной литературы в течение всего патристического периода	49
Развитие древнецерковной литературы в первую эпоху	51

Первый отдел

ДОНИКЕЙСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Первый период. Древнецерковная литература времени мужей апостольских</i>	54
«Учение 12-ти апостолов»	57
Надписание памятника	58
Содержание «Учения 12-ти апостолов»	59
Древние свидетельства о памятнике	60
Вопрос о происхождении $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$; отношение его к другим памятникам древнецерковной письменности и источники его	63
Время написания $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$	71
Место происхождения $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$	72
Отношение $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$ к Священному Писанию	73
Характеристика $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$ со стороны языка и общего тона изложения	74
Богословская точка зрения писателя $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$	74
Историко-каноническое и литургическое значение $\Delta\iota\delta\alpha\chi\eta$	75
Послание апостола Варнавы	86
Текстуальное предание	87

Содержание послания	87
Анализ содержания послания	88
Вопрос об авторе послания	94
Краткие сведения о жизни и деятельности ап. Варнавы	101
Время происхождения послания	104
Читатели послания и место его происхождения	108
Св. Климент Римский	110
Сведения о жизни св. Климента	110
Послание к коринфянам	112
Исторические свидетельства о нем	112
Текст послания	113
Содержание послания	116
Анализ содержания послания:	116
Вопрос о коринфском мятеже	116
Главные пункты учения послания	118
Время написания послания	122
Характер послания и его значение	123
Так называемое «Второе послание Климента Римского»	123
Содержание послания	125
Время и место происхождения памятника	126
Два послания «О девстве»	128
Краткие сведения о «Климентинах»	129
Св. Игнатий Богоносец	131
Сведения о жизни св. Игнатия	131
Вопрос о посланиях св. Игнатия	135
Подлинность семи посланий св. Игнатия в краткой греческой редакции	137
Манускрипты и переводы посланий св. Игнатия	141
Содержание посланий св. Игнатия	142
Послание к эфесянам	142
Послание к магнезийцам	142
Послание к траллийцам	143
Послание к римлянам	144
Послание к филиладельфийцам	144
Послание к смирнянам	145
Послание к Поликарпу, епископу Смирнскому	145
Анализ содержания посланий св. Игнатия	145
Св. Поликарп Смирнский и его Послание к филиппийцам	152
Сведения о жизни св. Поликарпа	152
Послание св. Поликарпа к филиппийцам, древние свидетельства о нем; подлинность послания	155
Анализ содержания послания	157
Время написания послания	159
«Пастырь» Ермы	160
Отношение к «Пастырю» в древней Церкви	161
Содержание книги «Пастырь»	162
Анализ содержания «Пастыря»	167
Вопрос об авторе «Пастыря» и времени происхождения книги	170
Папий, епископ Иерапольский	172
Древние известия о личности Папия	172
Литературная деятельность Папия	177
Общие замечания об учении мужей апостольских	181

<i>Второй период. Возникновение научной христианской письменности</i>	183
Общие замечания об условиях происхождения литературы этого периода и ее видах	183
I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ АПОЛОГЕТОВ II ВЕКА	184
Отношение к христианству со стороны иудейства	185
Отношение к христианам со стороны языческого населения	188
Отношение к христианству со стороны правительства	193
Попытки литературной борьбы против христианства со стороны языческих писателей	195
Возникновение христианской апологетики II века	198
Задачи христианской апологии	201
Оценка литературного и богословского значения апологетических произведений II века	205
Результаты апологий	211
Кодрат	211
Сведения о личности апологета Кодрата	211
Время жизни Кодрата и написания им апологии	215
Замечания о содержании апологии; свидетельства о ней древности	217
Св. Аристид	218
Древние свидетельства об апологии Аристида и открытие текста ее	218
Вопрос о времени происхождения апологии Аристида	221
Содержание апологии	222
Литературный характер и богословское значение апологии	227
Сведения о личности апологета Аристида	228
Вопрос о подлинности беседы и отрывка послания Аристида	229
Аристон Пелльский	231
Св. Иустин Философ и Мученик	235
Сведения о жизни св. Иустина	235
Литературная деятельность св. Иустина	241
Апологии Иустина	251
Первая апология	251
Вторая апология	254
Вопрос о взаимном отношении первой и второй апологий	255
Время и место написания апологий	257
«Диалог с Трифоном»: вопрос об исправности полученного текста, содержание произведения, исторический характер его	259
Время написания «Диалога»	264
Отрывок из сочинения «О воскресении»: содержание дошедших фрагментов, суждение об объеме целого произведения	265
Характеристика св. Иустина как писателя	267
Основные черты учения св. Иустина	268
Отношение его к философии и источники христианского учения	268
Учение св. Иустина о Боге	274
Учение о Лице Иисуса Христа и совершенном Им спасении людей	274
Учение св. Иустина о демонах	277
Эсхатологическое учение св. Иустина	277
Сведения о совершении таинства крещения и Евхаристии	277
Татиан	279
Сведения о жизни Татиана	279
Литературная деятельность Татиана. «Речь к эллинам»	283
Место и время написания апологии Татиана	287

Важнейшие положения богословия Татиана	290
Литературные особенности апологии Татиана	295
«Диатессарон»	296
Несохранившиеся произведения Татиана	300
Мильтиад	301
Аполлинарий Иерапольский	303
Св. Мелитон, еп. Сардийский	305
Афинагор Философ	312
«Прошение о христианах»: время происхождения и содержание апологии	312
«О воскресении мертвых»	317
Автор «Прощения о христианах» и трактата «О воскресении мертвых»	319
Характеристика Афинагора как писателя и богослова	320
Св. Феофил Антиохийский	324
Древние известия о литературной деятельности Феофила	324
Три книги «К Автолику»	325
Время написания трех книг «К Автолику»	327
Автор трех книг «К Автолику»	328
Другие произведения Феофила, не сохранившиеся до нашего времени	328
Характеристика Феофила Антиохийского как писателя и богослова	330
«Послание к Диогнету»	332
Содержание «Послания к Диогнету»	332
Вопрос о подлинности 11 и 12 глав	335
Вопрос об авторе послания и времени его происхождения	336
Богословский и литературный характер послания	338
Ермий Философ	338
Минуций Феликс	342
Содержание апологии	343
Автор апологии	350
Время жизни автора «Октавия»; время происхождения этой апологии и отношение ее к «Апологетику» Тертуллиана	351
Сочинение De Fato	353
Литературный и богословский характер «Октавия»	353
Общий взгляд на богословское учение апологетов II века	355
Взгляд апологетов на отношение христианства, язычества и иудейства	355
Учение апологетов о Боге	356
Учение апологетов о Логосе	357
Учение апологетов о Св. Троице	360
Христология апологетов	360
Сотериология апологетов	362
Антропология апологетов	363
Учение апологетов об ангелах и демонах	363
Эсхатологическое учение апологетов	363
Культ христиан	364
II. АНТИГНОСТИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ II ВЕКА	364
Общий характер и существенные пункты гностического учения и вытекающие отсюда задачи церковных писателей-антигностиков	364
Древнейшие антигностики до Иринея	370
Игизипп	372
«Памятные записки» (Ἐπιμνησάντα) Игизиппа; содержание и характер произведения	373
Вопрос о составленном Игизиппом каталоге римских епископов	376

Св. Иринея, епископ Лионский	377
Сведения о жизни св. Иринея	377
Литературная деятельность св. Иринея	382
«Обличение и опровержение лжеименного знания». Содержание произведения, время происхождения; источники сведений о гностицизме	387
«Доказательство апостольской проповеди»: адресат, время происхождения, цель написания, содержание, замечания о значении его как новооткрытого произведения	391
Основные положения богословского учения св. Иринея	394
Учение св. Иринея о Боге	398
Учение св. Иринея о человеке	400
История спасения человечества	400
Христология св. Иринея	400
Учение св. Иринея об искуплении	401
Учение о Евхаристии	402
Эсхатология св. Иринея	403
Третий период. Возникновение богословской науки	405
Общий взгляд на условия происхождения церковной литературы этого периода ..	405
Александрийская школа	410
Пантен	414
Климент Александрийский	415
Сведения о жизни Климента Александрийского	415
Литературная деятельность Климента	417
Характеристика Климента как писателя	424
Богословские воззрения Климента	426
Ориген	436
Очерк жизни Оригена	436
Литературно-научная деятельность Оригена	444
Текстуально-критические труды	445
Библейско-экзегетические произведения Оригена	448
Апологетические и полемические произведения Оригена	452
Догматические произведения Оригена	454
Практически-аскетические произведения Оригена	457
Письма Оригена	458
Основные положения богословской системы Оригена	460
Тертуллиан	472
Сведения о жизни Тертуллиана	472
Литературная деятельность Тертуллиана	476
Апологетические произведения Тертуллиана	477
Догматико-полемические сочинения	481
Нравственно-практические произведения Тертуллиана	487
Утраченные произведения Тертуллиана	492
Неподлинны произведения, приписываемые Тертуллиану	493
Богословие Тертуллиана	493
Св. Киприан, епископ Карфагенский	500
Сведения о жизни св. Киприана	500
Литературная деятельность св. Киприана	505
Трактаты	506
Письма	511
Сомнительные и неподлинны произведения	511
Богословское учение св. Киприана	513

Св. Ипполит, епископ Римский	516
Сведения о жизни св. Ипполита	516
Литературная деятельность св. Ипполита	519
Богословское учение св. Ипполита	530
Четвертый период. Первые сторонники и противники Оригена	534
Общий обзор	534
Св. Дионисий, епископ Александрийский	537
Сведения о жизни св. Дионисия	537
Литературная деятельность св. Дионисия	541
Замечания о богословии св. Дионисия	553
Св. Мефодий, епископ Олимпийский	554
Сведения о жизни св. Мефодия	554
Литературная деятельность св. Мефодия	555
Богословие св. Мефодия	559
<i>Второй отдел</i>	
ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА IV ВЕКА	
Общая характеристика развития богословской литературы на греческом Востоке в IV веке	564
Св. Александр, епископ Александрийский	565
Сведения о жизни св. Александра	565
Литературная деятельность св. Александра	566
Характеристика богословских воззрений св. Александра	569
Св. Афанасий Александрийский	571
Очерк жизни св. Афанасия Александрийского	571
Литературные труды св. Афанасия Александрийского	580
Богословие св. Афанасия Александрийского	602
Учение св. Афанасия о Св. Троице	603
Учение о воплощении Бога Слова	606
Учение св. Афанасия о мире и человеке, о грехопадении и искуплении. . .	608
Дидим Александрийский	612
Сведения о жизни Дидима	612
Литературная деятельность Дидима	614
Догматические произведения	614
Экзегетические произведения	617
Каппадокийцы	618
Св. Василий Великий	621
Краткие сведения о жизни св. Василия Великого	621
Творения св. Василия Великого	631
Догматико-полемические творения	631
Экзегетические творения	636
Аскетические творения	638
Литургические труды св. Василия	641
Беседы	641
Письма	644
Учение Василия Великого о Св. Троице	645
Св. Григорий Богослов	650
Краткий очерк жизни св. Григория Богослова	652
Литературная деятельность св. Григория Богослова	657
Богословие св. Григория	663

Св. Григорий Нисский	666
Сведения о жизни св. Григория	666
Литературная деятельность св. Григория Нисского	669
Экзегетические произведения	669
Догматические творения	671
Нравственно-аскетические произведения	673
Проповеди	674
Письма	675
Догматическое учение св. Григория Нисского	675
Св. Кирилл Иерусалимский	684
Сведения о жизни св. Кирилла Иерусалимского	684
Литературная деятельность св. Кирилла Иерусалимского	687
Догматическая точка зрения св. Кирилла Иерусалимского и значение его творений	691
ПРИЛОЖЕНИЯ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ	
Экзаменационные билеты	696
Таблицы соответствий	701
Указатель цитат из Священного Писания	705
Произведения древних авторов	707
Именной указатель	718
Богословский указатель	738
Сокращения	742

Николай Иванович Сагарда

**Лекции по патрологии
I–IV века**

Религиозно-просветительское издание

Редакторы

диакон А. Глущенко, А. Г. Дунаев

Младший редактор

М. В. Иванова

Технические редакторы

С. А. Чернова, З. С. Кондрашова

Корректоры

Ж. П. Григорьева, В. И. Морозова,

Е. Ю. Пятаева

Верстка

И. И. Покидова, диакон А. Жуков

Подписано в печать 07.10.2004.
Формат 70x108/16. Объем 50 п. л. + вкл. (0,25 п. л.)
Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Тираж 3 000 экз. Заказ № .

Издательский Совет Русской Православной Церкви.
119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Отдел реализации:
(095) 246–20–85, 245–30–68